

Вагонами на Запад

В годы войны оккупанты пытались забрать у нашего народа буквально все — от культурных ценностей до природных ресурсов

Еще до нападения на Советский Союз немецко-фашистские захватчики четко спланировали, что и как они будут изымать на новых территориях в пользу Третьего рейха: у крестьян — продукты питания, из музеев и библиотек — культурные ценности, с заводов и фабрик — оборудование. Что из украденного нам удалось вернуть и почему мы до сих пор не знаем подлинные масштабы материального ущерба за время оккупации? Об этом беседа с заместителем директора по научной работе Института истории Национальной академии наук, кандидатом исторических наук, доцентом Павлом Трубчиком.

За чужой счет

— Что представлял собой «новый экономический порядок» на оккупированных немецко-фашистскими захватчиками территориях?

— Вторая мировая война, развязанная Гитлером, с самого начала предполагала использование экономического потенциала захваченных земель. Еще до вторжения, 16 июня 1941 года, были приняты «Директивы по ведению хозяйства на новозанятых восточных территориях» — план, известный как «Зеленая папка» Геринга. В документе конкретно указано значение экономического потенциала Беларуси. С ее территории военно-хозяйственные службы рассчитывали получать запасы крупного рогатого скота, ячменя, лошадей, древесины и других ресурсов, а также использовать рабочую силу, военнопленных и привлекать к работе местное население.

Летом 1941-го на нашу республику шла группа армий «Центр». По численности состава она существенно превосходила «Север» и «Юг» — более 1,2 миллиона человек. Предполагалось, что уже к осени они будут полностью содержаться за счет занятых территорий. Под эти цели создали целую систему служб, команд и отделов германских оккупационных органов власти, которые занимались сбором сельскохозяйственной продукции. Разумеется, интересы местных жителей никто не учитывал: довели план — выполняй. Не хочешь — заставят. Тюремным заключением, штрафными санкциями, расстрелом.

Так, в 1943–1944 хозяйственном году на белорусских территориях крестьяне должны были сдать с гектара земли по 400 килограммов зерна, 1,5 тонны картошки, а также 80 килограммов мяса и 400 литров молока с одного двора. В зависимости от местности цифры менялись, но зачастую были совершенно неподъемными для населения — люди голодали.

— Учитывая внезапность нападения, эвакуация в нужных объемах в Беларуси проведена не была. Что в 1941 году оказалось в руках оккупантов?

— Проще сказать, что эвакуировать все-таки успели — 1,5 миллиона человек и 124 промышленных предприятия. В масштабах республики это действительно немного: фабрик и заводов были тысячи, а население превышало 9 миллионов человек. Все, что оказалось под оккупацией, либо возобновляло работу на нужды рейха, либо вывозилось в Германию. Около 400 тысяч человек были угнаны на принудительные работы. Станки, металлы, лес — забиралось все, что имело хоть какую-то ценность.

Факт: абсолютно все оборудование по обеспечению электроэнергии было или украдено, или уничтожено к моменту освобождения Беларуси. В стране не осталось ни одной работающей электростанции. А лесистость территории страны снизилась до отметки в 19,7 % (сегодня составляет 40,3%).

Господа грабители

— Если интерес к ресурсам и продовольствию понятен, то зачем оккупанты вывозили наши произведения искусства?

— Нацистская идеология сводилась к тому, что славяне годятся лишь в качестве рабочей силы, а значит, им не нужны наука, культура, искусство. Эти люди не должны писать, читать, считать. Сам Гитлер заявлял, что славянам география нужна лишь для того, чтобы знать, где находится столица рейха.

Музеи, библиотеки, научные учреждения — все было разграблено подчистую. Например, во дворце в Жиличах даже старинный паркет сняли. Так, из Витебска в Германию ушло 25 вагонов с культурными ценностями, из Могилева — 13, из Горок — 2. Практически целиком были вывезены фонды Государственной картинной галереи (ныне Национальный художественный музей), включая ценнейшую коллекцию слущих поясов.

— Немецко-фашистские захватчики действовали так на всех оккупированных землях? Или в других странах тактика была иная?

— Важно понимать, что на советской территории сам ход войны был иной. Дания, к примеру, была захвачена за пять часов, Нидерланды — за несколько дней. А у нас защитники Брестской крепости продержались месяц. Интенсивность военных действий шла на совершенно другом уровне. В Беларуси действовали 374 тысячи партизан и 85 тысяч подпольщиков — борьба с врагом приобрела по-настоящему всенародный характер. Кроме того, с первых дней на наших землях оккупанты развернули политику геноцида по отношению к населению. Можно сказать, что культурные ценности и ресурсы были лишь верхушкой той страшной беды, которая пришла к нам в дом.

Не так давно случайно увидел интервью француженки, которая помнит оккупацию. Говоря о том, насколько тяжело ей жилось в те годы, она подчеркнула: в магазинах невозможно было купить шоколадное масло...

— «То, что не могли вывезти, уничтожали» — насколько правдиво это суждение относительно происходившего в годы войны?

— Да, действительно так. Когда белорусские территории были освобождены, около трех миллионов человек не имели крыши над головой. Люди буквально жили на улице, в палатках и бараках.

Отступая из Минска, немцы заминировали здания Дома Правительства и Дома офицеров. Если бы не саперы, мы были бы лишены и этих памятников архитектуры. Минировались и взрывались многие предприятия. В целом после войны в Беларуси не осталось ни одного нетронутого населенного пункта.

Не теряя надежды

— Как шел процесс возвращения утраченных ценностей?

— Он не прекращается по сей день. При Совете Министров создана Комиссия по выявлению, возвращению, совместному использованию и введению в научный и культурный оборот культурных ценностей, находящихся за пределами Беларуси. Разумеется, спустя 80 лет крайне сложно вернуть на родину то, что было вывезено в войну. Даже если эти предметы где-то всплывают, нам их просто не отдают, исходя из национального законодательства страны пребывания.

С другой стороны, сам факт находки уже большая удача как для ученых, так и для всего народа. Современные технологии позволяют сделать высококачественные

копии предметов, фото и видео. Порой удается договориться о временном хранении ценностей и их демонстрации в белорусских музеях.

В 2023-м в Беларусь из-за границы вернули 318 оригинальных культурных ценностей (картины, книги, рукописи) и 40 электронных копий. В прошлом году — уже более 400. В масштабах страны это немного. Но работа ведется, и прекращать ее не планируют. Крест Евфросинии Полоцкой, коллекция слущких поясов, оригиналы книг Франциска Скорины — есть надежда, что они не утеряны безвозвратно.

Сложить пазл

В 1944 году оккупантами были вывезены из Минска все довоенные археологические коллекции Института истории НАН.

— В 1920–1930-х годах отечественная археология развивалась довольно активно: проходили экспедиции на знаковые объекты, которые были богаты на ценные находки. Однако значительную часть предметов не успевали должным образом оформить: они просто хранились без документации. Но это ничуть не смущало немцев — они забрали из института буквально все. Даже то, что в среде археологов считается отходами и не представляет никакой ценности, — рассказывает научный сотрудник отдела сохранения и использования археологического наследия Института истории НАН Элона Ляшкевич. — Вывозили на поезде, уже в пути очень многое пострадало. Например, разбилась керамика. В Германии ценности из разных советских республик хранились вместе, очень многое перепуталось, потерялось, было украдено.

Впрочем, какую-то часть вывезенного все же вернули по горячим следам в 1940-х. Что-то спустя десятки лет удалось обнаружить в коллекциях других музеев.

— Последние десять лет плотно занимаемся исследованием истории довоенных археологических коллекций. Собираем информацию по крупицам, чтобы в полной мере понять, какие именно ценности были украдены, что вернулось, а что нам еще предстоит найти, — говорит научный сотрудник. — Например, мы доподлинно знаем, что в Германию были вывезены предметы из известного заславского могильника, раскопанного в 1928 году. Были утрачены ценные с точки зрения науки железные топоры бронзового века.